

Церемония набора продолжалась, и вскоре детская группа закончила свою работу. На другой стороне городской площади подростки тоже завершали свое испытание. Среди успешных кандидатов было несколько знакомых имен, но Ринне лишь мельком взглянула на них, почти сразу потеряв интерес.

Диктор вышел вперед, и его голос, усиленный духовной энергией, вновь разнесся по площади. Его тон был спокойным, но в нем чувствовалась властность, требующая внимания.

«У тех, кто прошел первое испытание, есть немного времени, чтобы попрощаться со своими семьями. Дальше ваш путь будет долгим и трудным, и могут пройти годы, прежде чем вы увидите их снова. Используйте это время с умом».

Участники начали расходиться, находя в толпе свои семьи. Одни крепко обнимали родителей со слезами на глазах, другие обменивались торжественными словами и обещаниями. Некоторые из них с нетерпением ждали будущего, но даже они не могли избежать горько-сладкого момента расставания.

Ринне, однако, стояла одна, ей не с кем было попрощаться, ведь она технически сбежала из дома.

Вокруг нее на площади кипела жизнь. Родители, братья, сестры и даже друзья толпились вокруг прошедших кандидатов, высказывая слова поддержки и слезные прощания.

Одна мать, крепко обняв сына, прошептала ему, вытирая слезы.

«Будь хорошим, мы тобой гордимся».

Отец сурово напутствовал свою дочь, хотя его голос дрожал от волнения.

«Помни, всегда следуй учению и уважай старших».

Юноша поклялся своей младшей сестре, которая прижалась к нему, не желая отпустить.

«Я буду писать тебе каждый месяц, обещаю».

Ринне наблюдала за этой сценой, чувствуя укол чего-то, чему она не могла дать названия.

Интересно, грустят ли они теперь, когда меня нет, или, может быть, злятся?

Но она быстро отбросила эту мысль. Учитывая, что дома было несколько братьев и сестер, а ее не особенно ценили, ее отсутствие могло и не иметь значения.

Возможно, они счастливы, даже рады, что у них стало на один рот меньше. Мысль о том, что они будут счастливее без ее присутствия, была горько-сладкой. Ринне не могла не вспомнить, что через три года наступит голод, а ее семья выжила, продав ее в рабство.

‘Может, мне стоит послать им немного денег, когда придет время? Столько же, сколько они получили за продажу меня... тогда мой долг будет погашен’.

Но что-то грызло ее совесть.

‘Нет, все не так просто. Я должна позаботиться о том, чтобы с ними хорошо обращались’.

Ринне тихо вздохнула. Ее ум стал таким расчетливым, сформированным годами жизни в этом мире. В прошлой жизни она не была такой.

Тем не менее ее семья дважды дарила ей жизнь, неважно, заботились они об этом или нет. И было бы правильно убедиться, что с ними все будет в порядке. Но с этим придется подождать.

Примерно через два часа диктор вернулся в центр площади. Его голос снова прорезал шум собирающейся толпы.

«Время пришло».

Он продолжил.

«Тем, кто прошел, пора отправляться в следующий этап своего путешествия. Собирайтесь здесь и готовьтесь к посадке на летающую лодку».

Прощавшиеся участники быстро возвращались назад, выстраиваясь в аккуратные ряды по мере приближения к летающей лодке, зависшей над площадью. Атмосфера была наполнена предвкушением и легкой нервозностью, ведь они готовились оставить свою прежнюю жизнь позади.

Одни оживленно болтали о будущем, другие стояли молча, погружившись в раздумья. Ринне заметила нескольких детей, которые держали в руках безделушки или талисманы, подаренные им родителями на счастье.

Один мальчик сказал со смесью благоговения и страха.

«Наконец-то это случилось! Мы станем культиваторами».

«Да, но что, если следующее испытание окажется слишком трудным? Что, если мы не справимся?»

ответила девочка, ее голос слегка дрогнул.

«Мы зашли так далеко... Мы просто должны продолжать».

Другой ребенок вступил в разговор, стараясь говорить уверенно.

Ринне, спокойно стоявшая среди них, чувствовала странную отстраненность от волнения. Она уже проходила через этот процесс, хотя и по-другому, и знала, что предстоящий путь далеко не прост.

Когда пришло время, их направили на борт летающей лодки. Когда группа двинулась к возвышающемуся судну, в воздухе разлилось благоговение и удивление. Многие впервые увидели такое чудо.

Один мальчик воскликнул, глядя на огромную лодку.

«Вау, она такая большая!»

другой спросил, в его голосе прозвучало волнение.

«Как ты думаешь, мы когда-нибудь сможем на ней полетать?»

«Надеюсь...»

ответила девочка, устремив взгляд на лодку со смесью надежды и решимости.

Но не все были захвачены чудом. Именно в это время возник еще один конфликт.

«Почему эта вонючая нищенка все еще здесь?» - усмехнулся голос.

«Не думал, что эта нищенка сможет пройти».

«Ты воняешь! Уходи!» - вторил другой.

Ринне была ошеломлена, она не могла не задаться вопросом.

Неужели я действительно так плохо пахну?

Она давно не мылась. Люди часто становятся нечувствительными к собственным запахам, а учитывая ее прошлое как злого культиватора, глубоко погружившуюся в яды, этот запах был для нее пустяком. Но для других он был просто невыносим.

Поняв, в чем дело, Ринне быстро подошла к стоящему неподалеку культиватору, который выглядел как старший ученик какой-то секты Альянса. Хотя на вид ему было около двадцати лет, Ринне знала, что не стоит судить о культиваторе по его внешнему виду. Его реальный возраст мог быть гораздо больше того, на который он выглядел.

Она заметила, как ученик слегка нахмурился, когда она подошла к нему, - в его лице читалось легкое отвращение, когда он рассматривал ее грязный вид. Но, несмотря на явный дискомфорт, он все же ответил ей, когда она заговорила.

Ринне вежливо спросила.

«Простите, есть ли на корабле ванная комната?»

Старший ученик нахмурился, но сохранил самообладание. Он объяснил, нейтральным тоном, но с нотками раздражения.

«Эта лодка - всего лишь транспортное средство, на ней нет таких удобств».

Разочарованная, но не успокоившаяся, Ринне быстро придумала другое решение.

«В таком случае не могли бы вы применить ко мне технику удаления пыли?»

Ученик на мгновение замешкался, все еще слегка недовольный от идеи дальнейшего общения с ней. Однако в конце концов он кивнул. Взмахнув рукой, он применил технику удаления пыли. В мгновение ока грязь и зловоние, прилипшие к Ринне, исчезли, оставив ее чистой и свежей. Она сразу почувствовала разницу и благодарно улыбнулась ученику.

«Спасибо», - тихо сказала она.

Он кивнул в ответ, хотя выражение его лица оставалось отрешенным.

«Не стоит беспокоиться. Сосредоточься на предстоящих испытаниях. Все будет хорошо».

Его слова должны были обнадежить, но Ринне лишь рассеянно кивнула.

Если бы я подготовила талисман крови для техники удаления пыли, мне бы не пришлось просить... Но даже если бы я это сделала, лучше не тратить жизненную силу без крайней необходимости».

Группа наконец поднялась на борт летающей лодки, и вскоре та взмыла ввысь над городом.

Путешествие было спокойным, большинство участников либо любовались видами, либо тихо готовились к следующему испытанию. Ринне тоже засмотрелась на облака.

Она тихо сидела среди других участников, пока летающая лодка продолжала свой путь. Во время путешествия старшие ученики раздали каждому из них небольшие пилюли.

«Это пилюля от голода, она не даст вам почувствовать голод в течение следующих нескольких дней».

пояснил один из учеников, протягивая Ринне пилюлю.

Ринне рассмотрела пилюлю: ее поверхность была гладкой и белой, от нее исходил слабый травяной аромат. В прошлой жизни она пользовалась подобными пилюлями, когда была в бегах или в разгар интенсивных тренировок. Это была простая, но полезная вещь в мире культивации, особенно для тех, кому нужно было беречь энергию.

Проглотив пилюлю, она почувствовала, как по телу разливается легкое тепло, и голод почти мгновенно исчез.

‘Это поможет’.

Не заботясь о еде, она могла сосредоточиться на предстоящем.

Однако спокойствие путешествия было лишь временным. Скоро они придут на место второго испытания, и начнутся настоящие испытания.

Прошло несколько часов, прежде чем летающая лодка прибыла на место второго испытания, но день по-прежнему был ярким. Ринне отметила, что время здесь отличается от современного мира, который она когда-то знала. Если на Земле день состоял из 24 часов, то здесь он казался в три раза длиннее по тем же часовым меркам.

Хотя другие использовали для измерения времени палочки с благовониями, которые горели около двух часов, Ринне не могла удержаться и по привычке применяла свое собственное измерение часов. Существовали также водяные и теневые часы, но палочка для благовоний была самой популярной. Ринне знала, что этот мир намного больше Земли, что она поняла за сотни лет скитаний в качестве злого культиватора в своей первой жизни.

Когда лодка опустилась, участники высадились и оказались перед горой, возвышавшейся высоко в небе, к вершине которой вели каменные ступени. Ринне узнала это место по воспоминаниям, которые она извлекла из Рорана в прошлой жизни с помощью техники поиска души.

Второе испытание было проверкой на выносливость - подъем по горной лестнице.

Когда Ринне была злым культиватором, она взяла за правило просматривать души как можно большего числа врагов. Эта техника быстро стала ее любимой. Поначалу она просто собирала информацию, но вскоре поняла, что может заглянуть в жизнь своих жертв с момента их самоосознания и до момента применения техники. С помощью этого метода она узнавала не только методы и приемы их культивации, но и их самые темные секреты.

Но Ринне изобрела другую технику, позволяющую хранить эти воспоминания как файлы и просматривать их в любое время, словно фильм. Это было одно из ее многочисленных

нововведений за годы культивации - хотя, как она полагала, это история для другого раза.

Ее мысли прервал голос диктора.

«Второе испытание начинается!»

объявил диктор, и его голос разнесся по толпе.

«Ваша задача - подняться по этой лестнице. Чем выше вы подниметесь, тем большее давление вам предстоит выдержать. Итак, начинайте восхождение!»

Ринне глубоко вздохнула.

Согласно воспоминаниям Рорана, он поднялся на вершину и был принят старейшиной Сорином из Секты Лазурного Неба без необходимости участвовать в третьем испытании. Это испытание, по сути, было проверкой того, как далеко человек может забраться, причем давление возрастало тем сильнее, чем выше он поднимался.

Для Ринне, все еще обладающей смертным телом без истинного духовного корня, это испытание было невозможным. Давление стало бы невыносимым, а попытка зайти слишком далеко чревата риском раскрыть ее истинную природу, особенно если они попытаются ее исцелить.

Не было нужды упорствовать.

Лучше символически пройти несколько шагов, а затем остановиться и смириться со своей участью разнорабочей.